

Дункан чувствовал, что, вероятно, никогда не забудет этот образ до конца своей жизни: великолепный гроб, возвышающийся и опускающийся вместе с волнами на расстилающемся жутким морем, и готическая фигура, движимая таинственными силами, стоящая в гробу и руками сжимающая огромную крышку...

И похоже, его эта сцена не обрадовала.

Это выглядело столь зловеще с любой точки зрения, что на мгновение Дункан даже не знал, удивляться ли сначала тому, что проклятая кукла действительно двигалась, или тому, с какой легкостью гребла крышкой гроба. Эта сцена полностью противоречила его изначальным представлениям. Он несколько раз представлял себе, как кукла возвращается на корабль, но он никогда не предполагал, что она вернется... вот так.

И за те несколько мгновений, что Дункан пребывал в оцепенении, кукла уже оказалась у кормы «Затерянного Дома».

Когда Дункан осторожно высунул голову из смотрового отверстия, он увидел, как фигура бросила крышку в гроб, затем протянула руку, схватилась за кусок дерева, торчащий из кормы корабля, и начала карабкаться вверх так быстро и проворно, что, казалось, будто вверх ее тянет невидимый канат. А тяжелый на вид ящик воспарил над морем, как будто потерял свой вес, и «поплыл по воздуху» рядом с фигурой.

Дункан успел убрать голову назад, прежде чем фигура заметила его.

Фигура же, очевидно, не заметила, что капитан корабля-призрака тайно наблюдал за ней. Она в мгновение ока взобралась на корму «Затерянного Дома», спрыгнула на палубу, а затем помахала пальцами в воздухе, отчего парящий рядом гроб приземлился у ее ног. Затем она повернула голову, как бы осматривая палубу, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, потом быстро поправила платье, которое уже успело намочнуть, и начала ползти на руках и коленях к гробу.

На полпути ее остановил внезапно появившийся сбоку пиратский меч, за которым щелчок кремниевого пистолета.

Кукла застыла на месте и попыталась повернуть голову, но увидела капитана-призрака, окутанного изумрудным пламенем, который стоял неподалеку и холодно смотрел на нее. Холодным и глубоким голосом, словно выбравшимся из глубин духовного мира он произнес:

— О, я поймал тебя, куколка.

На глазах Дункана кукла заметно задрожала, как будто испугалась, и попыталась инстинктивно увернуться, но из-за спешки ее верхняя часть тела слегка покачнулась, и Дункан услышал хрустящий «щелчок», исходящий от ее плеч и шеи.

А затем ее голова отвалилась...

На глазах Дункана у куклы отвалилась голова, а ее длинные серебристо-белые волосы, растрепавшись под дуновением морского бриза, оплелись вокруг головы, которая покатила к его ногам. Тело куклы пребывало в том же положении, что и у гроба: готовое вот-вот сбежать, одна ее рука тянулась к Дункану, но вот голова беспомощно смотрела на Дункана, приоткрывая свой рот:

— Помогите... Помогите... Помогите...

Не будет преувеличением сказать, что сердце Дункана перестало биться в этот момент, хотя он сомневался, что его сердце ещё существовало, когда его окутало призрачное пламя. Но зрелище падения головы куклы вызвало у него настоящий шок, и лишь призрачное пламя скрывало его выражение лица в этот момент. Кукла расценила его мгновенное колебание, как некое безразличие, и из-за этого даже не заметила, что грозный капитан Дункан, похоже, нервничал больше нее самой. Она продолжала повторять:

— Помогите... Помогите... Голова... Поднимите...

Дункан, наконец, отреагировал: успокоил свое крохотное сердце, которое в данный момент существовало лишь в его воображении, постарался контролировать свои движения и голос, и некоторое время наблюдал за фигурой с максимальным спокойствием и самообладанием, подтверждая, что, несмотря на всю свою странность, «проклятая кукла» выглядела... казалось, что она больше боится его, «капитана-призрака», чем собственную причудливую натуру.

Осознав этот факт, Дункан понял, что должен сохранять спокойствие.

Он еще ничего не знал об этом мире, не говоря уже об этой проклятой кукле, и пока он полностью не контролировал ситуацию, его личность «капитана Дункана» служила его лучшей гарантией безопасности.

С другой стороны, он не мог оставить куклу без присмотра, и хотя все вышло не так, как он ожидал вначале, оказалось, что кукла все-таки может с ним общаться.

Он убрал кремниевый пистолет и продолжал держать меч в другой руке. На близком расстоянии кремниевый пистолет, из которого он быстро мог совершить лишь один выстрел, был явно менее надежен, чем меч, не говоря уже о том, что меткость, которую он практиковал наспех, далеко не делала его искусным стрелком. Затем, используя свободную руку, он поднял голову фигуры, которая отвалилась.

Это было странное чувство. Хотя он знал, что это всего лишь проклятая кукла, но ощущение того, что он взял в руки «голову», заставило Дункана задуматься, а слабое тепло, которое исходило от головы, почти вызвало у него желание выбросить ее.

Слишком ненормальная и странная вещь.

Но он, в конце концов, сдержал эти странные ощущения, исходящие из его сердца, и спокойно посмотрел на голову:

— Хочешь, я поставлю ее на место?

— С... с...

— Хорошо, сделай это сама. — Кивнул Дункан и небрежно передал голову в руки куклы.

Затем он увидел, как эти руки с большим мастерством и ловкостью поймали собственную голову и также плавно привели в порядок беспорядочные серебристые волосы, отрегулировали угол наклона и поставили голову на шею. Один щелчок — и голова оказалась на своем законном месте.

Весь процесс прошел гладко — очевидно, кукла делала это не в первый раз.

Сразу же после этого застывшее лицо фигуры быстро задвигалось, она моргнула и испустила длинный вздох:

— Фух... я жива.

Дункан не знал, что и сказать.

В любом случае прямо сейчас он хотел выкинуть какую-нибудь колкую шуточку, но после размышлений о личности «капитана Дункана» и неизвестных обстоятельствах фигуры перед ним, он просто кивнул с равнодушным выражением на лице:

— Очень хорошо. А теперь вы пойдете со мной. Вы уже три раза поднимались на борт моего корабля. Нам нужно поговорить

Сказав это, он рассеял призрачное пламя, окутавшее его тело, и вернулся к своей первоначальной форме.

Он овладел этой силой с тех пор, как взял в руки штурвал «Затерянного Дома», но из-за недавнего знакомства с пламенем он все еще был далек от мастерства, не говоря уже о том, чтобы каким-либо образом «использовать» его. Он даже не знал, для чего еще его можно использовать, кроме как для управления кораблем. Он просто использовал его, чтобы создать сильный образ перед странной проклятой куклой, а также чтобы подбодрить себя.

А теперь, когда он все уладил, то пламя только зря тратило его энергию.

Проклятая кукла послушно встала из гроба и с удивлением обнаружила, что Дункан вновь обрел человеческий облик.

— Вы... не призрак?

Дункан одарил ее равнодушным взглядом:

— Могу им быть, когда это необходимо.

Кукла подняла одну руку, чтобы подпереть свою голову, и в ее глазах появилось благоговение.

Дункан не был уверен в том, что именно вызывало у куклы трепет, но он ясно понял одно: ее голова не выглядела закрепленной как надо. Возможно, она даже чуть снова не отвалилась из-за страха, который испытала кукла.

Он повернулся в направлении капитанской каюты и через связь с «Затерянным Домом» в реальном времени почувствовал, как после короткого колебания в секунду или две кукла последовала за ним.

Как и ожидалось, богато украшенный и странный «гроб» парил рядом с куклой. Похоже, он шёл за ней, куда бы она ни направлялась.

Через несколько мгновений Дункан привел проклятую куклу в капитанскую каюту.

Под жутким взглядом резной деревянной головы козла, капитан-призрак и проклятая кукла уселись друг напротив друга за столом: Дункан в свое темное кресло, а леди напротив него изящно и грациозно сидела на своем ящике, используя его в качестве стула.

Сидя вот так на деревянном ящике, кукла с серебряными волосами и в длинном готическом платье, действительно выглядела изящной и грациозной, словно произведение искусства, которое должно находиться во дворце, охраняемое стражей.

К сожалению, как только Дункан увидел ее, ему вспомнилось, как эта леди каталась по волнам, и как у нее отвалилась голова...

Он вздохнул и, вернув свой холодный, властный взгляд, заглянул в глаза куклы:

— Имя?

— Элис.

— Раса?

— Человеческая кукла.

— Род деятельности?

— Чтобы выяснить базовые вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2450152>